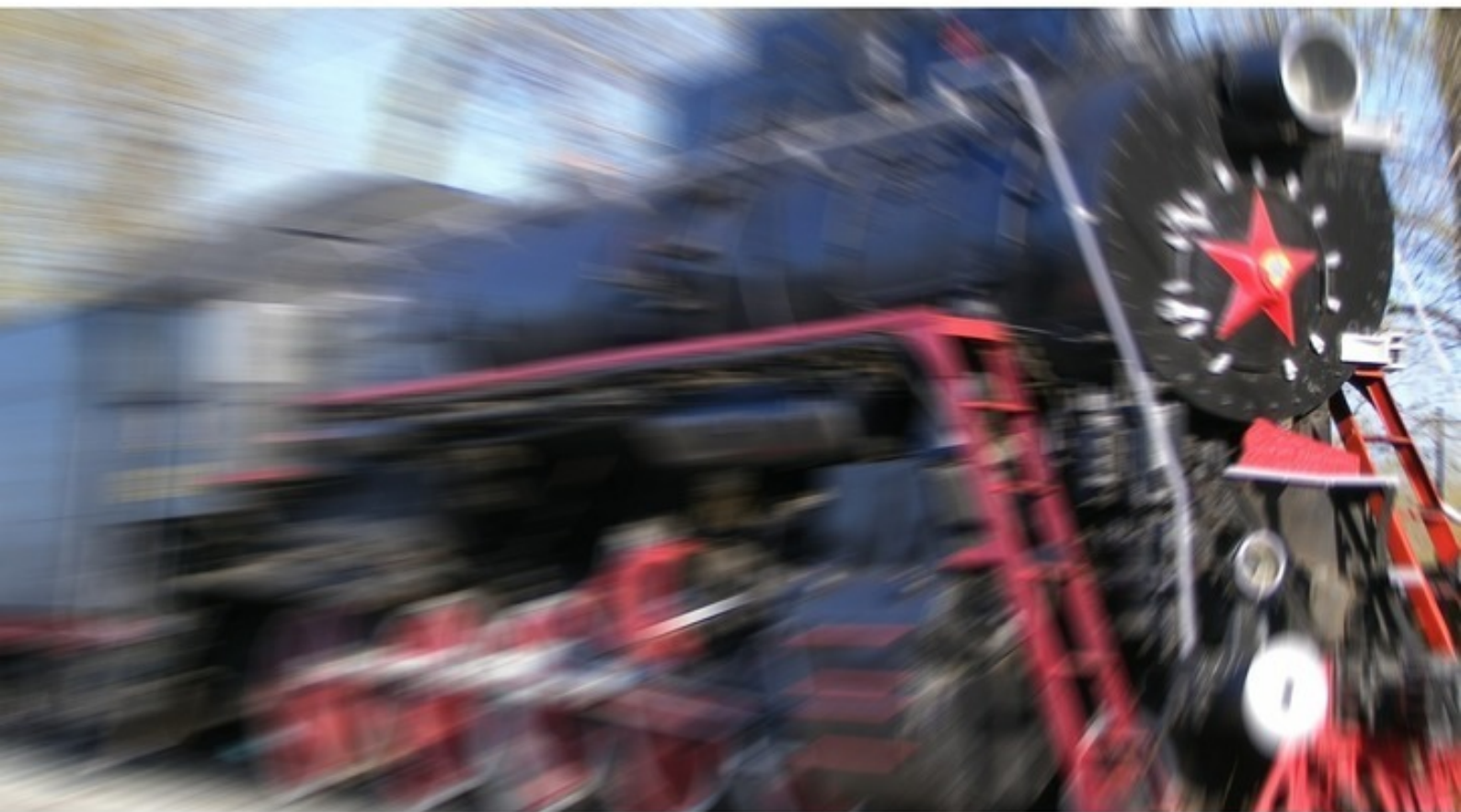

Евгений Гончаров

**ДЕНЬ
ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКА**
и другие повести и рассказы

Евгений Гончаров

**День железнодорожника.
и другие повести и рассказы**

«Издательские решения»

Гончаров Е.

День железнодорожника. и другие повести и рассказы /
Е. Гончаров — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-838262-8

СССР, годы холодной войны. Из пассажирского поезда загадочным образом исчезли люди: милиционер, ревизор-контролер, трое сотрудников вагона-ресторана, пассажир и безбилетник. Каждого из них в этот поезд привела своя судьба, но по воле случая их судьбы слились воедино. Эти люди перенеслись в параллельный мир.

ISBN 978-5-44-838262-8

© Гончаров Е.
© Издательские решения

Содержание

ДЕНЬ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКА	6
Пролог	6
Глава 1	7
Глава 2	8
Конец ознакомительного фрагмента.	11

День железнодорожника и другие повести и рассказы

Евгений Гончаров

© Евгений Гончаров, 2017

ISBN 978-5-4483-8262-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ДЕНЬ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКА

Фантастическая повесть

Пролог

– Семен Владимирович, а у вас какой радиоприемник – «Грюндик»? В «Березке» на чеки Внешпосылторга купили? Или у фарцовщика? Хороший приемничек – с коротковолновым диапазоном. Вражеские радиоголоса, наверно, вечерами слушаете? Нет-нет, что вы – можно. Сейчас за это на Кольму уже не отправляют. Разве только на общем собрании трудового коллектива пожурят по-товарищески.

Что за дичь они уже несколько дней несут – про таинственное исчезновение и возвращение поезда с пассажирами под Ростовом-на-Дону. Слышали? Население, знаете ли, волнуется – производительность труда падает, количество инфарктов и выкидышей резко увеличилось. Из-за страха нападения инопланетян вот-вот начнутся массовые психозы и стихийные митинги с требованием раздать всем огнестрельное оружие. Паникеры уже сметают с прилавков керосин, спички и соль – приходится вводить распределение по талонам. Очень это некстати в преддверии Московской олимпиады.

А поезд-то никуда не пропал, и люди целы. Просто у одного из пассажиров обнаружен вирус редкого штамма очень опасного инфекционного заболевания, завезенного к нам из Африки. Больной помещен на излечение в клинику НИИ эпидемиологии и микробиологии, все бывшие с ним в контакте – туда же на карантин.

Семен Владимирович, говорят, у вас какие-то сложности с выездом за рубеж? Визу не дают? Вот ведь какие перестраховщики сидят в ОВИРе! Заставь дурака богу молиться. Вы же не какой-то там диссидент, а советский актер, любимый в народе автор-исполнитель. Может, вы в своей анкете что-то неправильно заполнили? Разберемся сегодня же – поправим товарищей, накажем кого надо за бюрократизм.

Побасенки про НЛО нашему идеологическому противнику нужны лишь для приманки, чтобы доверчивых слушателей на свою радиоволну завлечь. А потом, как бы невзначай, про наши временные трудности со снабжением колбасой и товарами повышенного спроса, про свои гражданские свободы и многопартийность. Лучше бы рассказали, какая у них там массовая безработица, рост цен и галопирующая инфляция. Как гангстеры банки грабят, а расисты негров линчуют.

Еще один пустяковый вопросик. В Бутырке один подследственный по делу о хищениях сильнодействующих медицинских препаратов дал показания, что продал вам пять ампул метаморфина. Врет? Мы так и подумали. Вам любой врач, если попросите, и так обезболивающий укол сделает. У вас ведь много поклонников среди врачей?

Семен Владимирович, поймите нас правильно. Могли бы вы как-то отреагировать на эти провокации в радиоэфире? Не прямо в лоб, а тонко и с юморком – у вас это очень хорошо получается. Врежьте этим идеологическим диверсантам хорошенько! Если не желаете, никто вас неволить не будет. Но, пожалуйста, подумайте. С самого верха вас просят. В интересах мира, разрядки и разоружения.

Семен Владимирович, чисто личная просьба. Вот ваша пластиночка новая вышла в Польше. Я давний почитатель вашего творчества – еще со студенчества. Поставьте, если можно, свой автограф. Вот спасибо! Теперь я пожизненно ваш должник. Вот мой телефончик – звоните в любое время дня и ночи.

Глава 1

Под стук стальных колес на стыках рельсов, покачиваясь на вагонных рессорах, едет пассажирский поезд №134 Н «Новосибирск – Адлер». Двадцать два вагона на тяге двухсекционного тепловоза везут в себе 1385 пассажиров и 76 проводников, а еще десять работников вагона-ресторана, трех милиционеров линейного отделения и одного контролера-ревизора.

За грязными от дизельной копоти вагонными окнами мелькают полустанки и разъезды, бескрайние поля подсолнухов, сахарной свеклы, кукурузы, гороха и прочих сельскохозяйственных культур, произрастающих на плодородной земле Придонья.

Пятые сутки в пути поезд. Пассажиры уже съели три тысячи сваренных вкрутую яиц, шестьсот домашних куриц и два центнера копченой колбасы, взятых в дорогу. Еще пять тысяч купленных на остановках пирожков с картошкой и капустой. И слызгали три куля жареных семечек.

Без малого полторы тысячи народонаселения едет в поезде, и не все они такие запасливые. Сотни две-три пассажиров предпочитают ресторанный еду. Вагон-ресторан – особое пространство пассажирского поезда. О некоторых особенностях предприятия общепита на колесах вы скоро узнаете.

За соблюдением советской законности в поезде бдительно следят сотрудники транспортной милиции, наряд которой принял эстафету в Ростове-на-Дону. Там же подсел и контролер-ревизор.

Дуря от жары и духоты, утоляя жажду пивом и лимонадом, выстаивая очереди в туалет, едут сибиряки в отпуск к теплому морю, чтобы отдохнуть в здравницах черноморской жемчужины – Адлера.

Семеро из едущих сейчас в поезде №134 Н «Новосибирск – Адлер», даже не догадываются, что очень скоро они станут объектом пристального внимания, как со стороны высшего руководства СССР, так и резидентов разведок капиталистических стран и антисоветских радиостанций.

За мгновенье до вспышки их мировой известности и последующего мрака государственной тайны мы и познакомимся с ними поближе.

Началась эта история, достойная быть описанной лучшими писателями-фантастами XX века, ближе к полудню, 2 августа 1972 года – в День железнодорожника.

Ни наши Аркадий и Борис Стругацкие, ни, тем паче, американец Рэй Брэдбери, хоть они и проявили свой интерес, на пушечный выстрел не были допущены к материалам этого папахивающего паранормальностью дела. Тем самым переложив всю ответственность за литературную версию тех событий на меня – никчемного бумагомарателя.

Глава 2

Известно ли тебе, друг читатель, что такое вагон-ресторан? Это такое расчудесное заведение на колесах, в котором можно хорошо выпить и закусить, – ответишь ты, и будешь, по своему, прав. Ибо в этом мире все относительно и видится не одинаково с разных точек зрения.

Спроси о том же директора вагона-ресторана Гиви Шалвовича Херашвили, и вот что он расскажет. Вагон-ресторан – это предприятие общественного питания ресторанной категории третьего класса, с залом на десять четырехместных столов, буфетом, кухней, моечной, производственным и бытовым отделениями. В меню которого должны быть горячие первые и вторые блюда, холодные закуски, бисквитные и кондитерские изделия, соки и минеральные воды, спиртные напитки. Кроме того, с разносом комплексных обедов по вагонам.

В штате вагона-ресторана 10 человек: директор, завпроизводством, 1 буфетчик, 2 повара и 2 кухонных рабочих (для дневной и ночной смен), 1 мойщик посуды, 3 официанта, включая одного официанта-разносчика.

Заработная плата работников вагона-ресторана состоит из двух частей: твердого оклада, согласно должности и разряда, и премиальных начислений за выполнение и перевыполнение плана, а также доплат за ночные часы, совместительство и переработки.

На директора вагона-ресторана, кроме его непосредственных обязанностей по организации питания пассажиров поезда, также возложена ответственность за сохранность материальных ценностей: продуктов, посуды и инвентаря, контроль за техническим состоянием кухонного и холодильного оборудования, систем водоснабжения, вентиляции, освещения и отопления. Он отвечает за выполнение производственных заданий, соблюдение правил советской торговли и обеспечение высокой культуры обслуживания пассажиров. Следит за выполнением правил техники безопасности персоналом и санитарным состоянием вагона-ресторана.

И хоть ты сгори на работе – сам на мойку посуды встань, больше 250 рублей за месяц не получишь. И это при том, что дай на лапу кладовщику за дефицитные и свежие продукты, бухгалтеру-ревизору за хорошие результаты проверки, сотруднику ОБХСС за не составление протокола об обчете и обвесе, вышестоящему начальству за красивые глаза, да мало еще кому и за что полагается сунуть «барашка в бумажке».

А где взять?!

Наш герой знает вверенный ему вагон-ресторан, как пианист клавиатуру своего инструмента – от самой низкой ноты «ля» субконтроктавы до самой высокой ноты «до» девятой октавы. Можно сказать, что как директор вагона-ресторана Гиви Херашвили стоит на одном уровне с пианистом Святославом Рихтером (народный артист СССР, Герой Социалистического Труда, лауреат многих государственных и музыкальных премий).

О, какие сонаты, рапсодии и сюиты виртуозно исполняет на своем инструменте Херашвили, чтобы обеспечить свое нынешнее благосостояние и отложить что-то на черный день и на старость.

Супруга Нонна работает вместе с ним – заведующей производством. Толстая и потная – давно не стоит на нее у Херашвили.

Гиви Шалвович, хотя ему и перевалило за сорок, еще мужчина хоть куда – горный орел. Прекрасная часть коллектива на него засматривается, только и Нонна не дремлет – денно и ночью зорко бдит за своим кобелем.

Нонна Херашвили, в девичестве Зайцева, к окончанию школы-восьмилетки уже имела хорошо развитые вторичные половые признаки. На девочку со взрослым размером бюстгальтера засматривались женатики. И не удивительно, что Зайка потеряла девственность, не достигнув возраста, когда получают паспорт.

В торгово-кулинарном техникуме, куда она поступила, Зайцева также пользовалась большим успехом у парней. Строя глазки молодым преподавателям, Нонна без труда получала оценку «отл». Преподши, кривя и без того противные лица, ставили ей «уд». Диплом со средним баллом «хор» позволил Зайке оказаться где-то в середине списка распределения, и свежее испеченная заведующая производством предприятия общественного питания получила направление в трест «Желдорресторан» одной из железных дорог.

Нонна очень скоро вошла в колею профессии. Завпроизводством вагона-ресторана должна ежедневно решать свой бином Ньютона. Как, имея 10 столов по 4 места с оборачиваемостью 5 раз, и такое меню, выполнять 150% кассового плана, экономя при этом 25% продуктов?

1. Борщ Московский – 0,73 руб.
2. Антрекот свиной с рисовым гарниром – 1,06 руб.
3. Яичница с вареной колбасой – 0,76 руб.
4. Салат из консервированного зеленого горошка – 0,30 руб.
5. Компот из сухофруктов – 0,07 руб.

Зайцева успешно решает эту задачу, допуская пересортицу продуктов и изменяя рецепты блюд.

Свинные грудинка и окорок заменяются рулькой и голяшкой, говяжьих филей и огузок – шей и зарезом, копченая колбаса – вареной, яйцо первой категории – третьей болгарский горошек – краснодарским, вьетнамский рис – ханкайским, подсолнечное масло – хлопковым, сливочное – маргарином.

В рецепте котлеты «домашняя» пропорция мяса и хлеба $5/2$ заменяется на $2/5$, а в начинке пирожка с печенью и рисом – с $4/1$ на $1/4$.

И даже вместо пшеничного хлеба – ржаной.

Нонна не экономит лишь на бесплатной горчице и черном молотом перце – острые и жгучие приправы перебивают неестественный постный вкус мясных блюд.

С таким виртуозным завпроизводством директор вагона-ресторана живет как у бога за пазухой. А если заведующая производством еще и жена, это не работа, а вообще разлюли-малина. Регулярная половая жизнь способствует хорошему физическому и психическому здоровью. Ан, нет, перестал Гиви исполнять свою супружескую обязанность! Изредка палку бросит, и то наскоряк.

Когда десять лет тому назад женихался, ласково персиком называл, а теперь оскорбительно – квашней. Хорошо, в поездной бригаде всегда найдется настоящий ценитель справного женского тела. Вон, Ванька, проводник из СВ-вагона, перед тем, как отодрать, разденет догола и любит. Ты, говорит, как Венера с картины Тициана.

Херашвили, козел горный, очередную пассию себе присмотрел. Новую официантку-разносчицу Анжелу так и раздевает своими глазами похотливыми. А та, стерлядь с перманентом, всегда в блузке открытой, аж сиськи наружу вываливаются.

Для официантки-разносчицы Анжелы Метелкиной это первая поездка в составе бригады вагона-ресторана. До этого она работала барменшей в ресторане гостиницы «Интурист» города Владивостока. Ее уволили по пункту 7 статьи 81 Трудового кодекса «За недоверие». В отделе кадров «Желдортреста», увидев такую запись в трудовой книжке, Метелкиной отказали в приеме на работу. На свое счастье, Анжела случайно столкнулась в коридоре с Херашвили. Так они и познакомились. Гиви Шалвович уговорил кадровиков, и взял ее в свою бригаду под личную ответственность.

Во Владивостоке Анжела погорела на том, что продавала продукты по завышенным ценам, и была на этом поймана. «Советский виски» производства Росглавспитра, по цене

4 рубля 20 копеек за бутылку 0,5 литра, она продавала вместо импортного виски White Horse, стоившего в три раза дороже.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.